

МАРОККО – ФРАНЦИЯ. С МЕЧТОЙ О «РАЙСКОЙ» ЖИЗНИ

Одно из таких сообществ во Франции - марокканское, имеющее довольно глубокие исторические корни. Собранные в последние годы полевые материалы как во Франции, так и в Марокко, проливают свет на те причины, которые сейчас заставляют марокканцев покидать родину.

В ТЫЛУ И НА ФРОНТЕ

В XIX в. во Францию из Марокко в основном приезжали студенты, коммерсанты, дипломаты, и их пребывание на этой земле было временным. До 1912 г.¹ отношения двух стран напоминали скорее соседские, и количество живущих (временно или постоянно) на французской территории марокканцев было небольшим (около 20 тыс.).

С началом Первой мировой войны ситуация резко изменилась. Французы ушли воевать на фронт, и в стране резко начинает ощущаться нехватка рабочих рук. Франция вспоминает о своих колониях: между 1915 и 1916 гг. министерство сельского хозяйства, военное министерство, а также министерство труда нанимали первых иммигрантов, которые заменили ушедших на фронт коренных жителей страны. Многие из приехавших в эти годы марокканских рабочих (в основном это были эмигранты с юга Марокко) после окончания войны были высланы обратно на родину, некоторым удалось остаться работать во Франции.

Марокканцы трудились не только в тылу: за годы войны Францией было рекрутировано немало североафриканцев для службы во французской армии. Многие из них вернулись домой, однако были и те, кто в послевоенные годы нанимался на работу

Е.Б. ДЕМИНЦЕВА

Кандидат исторических наук

На сегодняшний день нет ни одной европейской страны, которая не являлась бы объектом интенсивных миграционных потоков. В некоторых случаях эти потоки как бы застывают на определенной территории, порождая либо просто эмигрантские поселения, либо более устойчивые этноконфессиональные сообщества.

во Франции. В 1920-е гг. численность марокканцев вновь приблизилась к уровню довоенных лет - от 15 до 21 тыс. человек. Это были в основном мужчины, и работали они на крупных промышленных предприятиях или же в аграрном секторе².

В 1930-е гг. Франция старается контролировать поток иммигрантов из стран Магриба, возлагая эти функции на французскую администрацию. В этот период учащаются случаи репатриации на родину рабочих-марокканцев. Накануне Второй мировой войны Франции вновь потребовались марокканские иммигранты: в 1939-х - 1940-х гг. рабочие-марокканцы были заняты на строительстве и укреплении линии Мажино*, на производстве и в шахтах. К началу войны численность марокканцев во Франции составляла 28 тыс. рабочих и 12 тыс. военных³.

В послевоенные годы Франция отсылает бывших солдат и рабочих-марокканцев на родину. Вплоть до 1950-х гг. Национальное иммиграционное бюро контролирует въезд марокканцев на территорию страны. В последую-

щее десятилетие Франция принимает в основном сезонных рабочих, строго контролируя их въезд и выезд, а также сроки пребывания. Между 1949 и 1962 гг. численность марокканцев в стране возросла с 20 тыс. до 53 тыс. человек⁴.

После признания Францией независимости Марокко в 1956 г. страны подписывают ряд соглашений, в том числе и о регулировании миграционных потоков. В 1957 г. подписывается соглашение, по которому «марокканцы могут въезжать на территорию Французской республики и выезжать оттуда по действующим паспортам»⁵. В этом соглашении оговаривается право государства (будь то Франция или Марокко) высылать с территории своей страны иммигрантов или же тех, кто временно пребывает на ее территории. Исходя из этого документа, власти обеих стран могли запросить у въезжающего подтверждение на то, что он имеет финансовые средства для проживания на территории государства или же гарантии родственников, к которым он направляется, о его содержании. Конвенция, подписанная 1 июня 1963 г., узаконила миграционные потоки между странами, а конвенция от 10 ноября того же года внесла несколько уточнений, прописывая усиленные контроля за этими потоками.

Нефтяной кризис 1973 г., повлекший за собой увеличение числа безработных, и, как следствие, уменьшение числа рабочих мест, повлиял и на политику иммиграции Французской республики: поток иммигрантов из стран Магриба был приостановлен. Но проживавшие во Франции иммигранты (или, если быть точным, представители иммигрантского сообщества: многие из них уже имели французское гражданство и даже свой дом во Франции) не спешили возвращаться домой.

В конце 1970-х - начале и середине 1980-х гг. произошел спад

Статья написана при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Миграционные процессы Юг-Север. Уроки для России». Проект № 06-02-02083а.

* Линия Мажино (фр. la Ligne Maginot) - система укреплений протяженностью около 400 км на границе с Германией от Бельфора до Лонгюйона. Построена в 1929-1934 гг., затем совершенствовалась вплоть до 1940 г.

потока иммигрантов из Марокко. Но несмотря на различные законы, препятствующие их эмиграции во Францию, марокканцы продолжали приезжать в страну, оставаясь жить и работать. В это время особенно усилилась семейная иммиграция. Для выходцев из больших марокканских семей не составляло труда найти хотя бы дальнего родственника во Франции, который мог помочь с оформлением документов для проживания в стране.

В 1980-е - 1990-е гг. второе поколение иммигрантов - дети, выросшие во Франции, привозят из Марокко жен и мужей. Такие браки часто поощряются родителями-иммигрантами, старающимися сохранить свою этническую и религиозную идентичность. Этот же период характеризуется и другим потоком - отъездом из Франции выходцев из марокканского сообщества. Зачастую это были престарелые родители, которые предпочли провести старость на родине, чем оставаться в так и не ставшей для них настоящим домом Франции.

Сегодня поток иммигрантов из Марокко не такой многочисленный, как несколько десятилетий назад, но все же до сих пор некоторые марокканцы мечтают о жизни по другую сторону Средиземного моря.

ПОЧЕМУ ЭМИГРИРУЮТ МАРОККАНЦЫ?

Исходя из проведенных научными центрами европейских государств исследований, а также собственных интервью автора с марокканцами, живущими во Франции⁶, можно выделить две основные причины, которыми на протяжении многих десятилетий руководствовались и руководствуются марокканцы, пожелавшие поселиться во Франции - экономическую и психологическую.

Если рассматривать *экономические* факторы, то, прежде всего, это низкий уровень жизни в Марокко на юге страны, который являлся главным поставщиком иммигрантов. Даже небольшие европейские зарплаты иммигрантов часто помогают выжить целым семьям, оставшимся на родине.

Среди марокканских безработных большой процент молодежи (до 30 лет). Если в 1980-х гг. их родители приезжали работать на предприятия крупных городов Марокко, то сейчас их детям все труднее найти там работу.

Даже получив высшее образование в Марокко или за пределами страны, молодой специалист может годами оставаться без работы. Безработица среди дипломированных специалистов - одна из животрепещущих проблем. Зачастую молодые люди соглашались ехать работать в деревни или небольшие города, чтобы не потерять квалификацию. Студенческая эмиграция - не новая, но крайне острая проблема для государства. Многие молодые специалисты, даже если и хотят вернуться в Марокко после окончания высших учебных заведений, остаются за рубежом, потому как шанс найти работу по специальности или хотя бы любую другую работу в Европе выше, чем на родине.

Преподаватели годами ждут места в университете, работая приглашенными лекторами в глубинке; инженеры перебиваются от заказа к заказу, кочуя по стране. Довольно часто молодой специалист едет в глухую берберскую деревню на несколько лет для строительства какого-то объекта в надежде получить через несколько лет более интересную и лучше оплачиваемую работу в городе.

Урбанизация, рост безработицы, низкий уровень зарплат - все эти причины вынуждают многих марокканцев задуматься об эмиграции. Но есть и другой важный фактор - *психологический*.

В интервью автору в 2004 г. девушка - представительница второго поколения марокканских иммигрантов во Франции - рассказывала о визитах своей семьи на родину предков. Ее семья, насчитывавшая восемь детей, жила в одном из иммигрантских пригородов Парижа и еле сводила концы с концами. Маленькая квартирка, одежда, достававшаяся ей по наследству от старших сестер, скромное питание и множество семейных проблем, связанных с интеграцией детей в европейское общество, забывались при при-

бытии в Марокко, где ее мать рассказывала о прелестях их «богатой» европейской жизни. «Перед отъездом мы покупали подарки в «Тати» всем родственникам и приезжали как богатые европейцы», - вспоминала моя собеседница.

Для жителей маленькой деревушки подарки из «Тати» - сети дешевых универсамов во Франции - были роскошью, а жизнь родственников представлялась им раем на другом конце земли. Эта тема возникала в беседах со многими *бёрами**. Их родители, приезжая в свои родные деревни из Франции, могли позволить себе купить в Марокко дом, привозили подарки, и все жители деревни, для которых даже та небольшая зарплата или пенсия, которую получал отец семейства, была большими деньгами, считали их богачами. Так рождался миф о «богатой» Франции, где даже иммигрант может заработать много денег и жить, как остальные французы.

Этот миф возник давно, еще в годы колониализма. Тогда Франция внедряла в Марокко последние достижения европейской науки и техники, новые способы ведения сельского хозяйства, налаживала экспорт марокканской продукции и, что немаловажно, новую систему образования и обучения молодежи в местных французских школах и в высших учебных заведениях метрополии. Для простых марокканцев Франция была воплощением всех этих новшеств, страной, идущей далеко впереди их родины.

Семейная эмиграция тоже жила своим мифом. В разговорах с бёрами я не раз спрашивала, что же заставило их родителей (большинство из которых так и не прижились во Франции) оставаться на нелюбимой, как они сами говорят, чужбине и привозить и воспитывать в этой стране своих детей. Практически все они отвечали, что родители хотели, чтобы дети жили в матери-

* Бёрами во Франции называют представителей второго поколения магрибинских иммигрантов. Либо тех, кто уже родился во Франции, либо тех, кто приехал в страну в детском возрасте.

ально благополучном обществе. Даже несмотря на трудности воспитания детей в европейском обществе (многие магрибинцы не могли свыкнуться с мыслью, что их детям необходимо интегрироваться в европейское общество и пытались удержать их в своем мире, прививая им свою религию и традиции), родители не хотели, чтобы их дети вернулись в Марокко. В первую очередь из-за той бедности, от которой бежали они сами.

Миф о «богатой Европе» жив до сих пор. Так, подростки из марокканских *бидонвилей**, как и молодые люди из марокканских деревень в середине прошлого века, мечтают жить в Европе. Тем более, что Европу от марокканского Танжера отделяет всего лишь Гибралтарский пролив. Эта близость «богатства» и новых возможностей заставляет многих пересекать его на лодках, несмотря на все запреты и опасности.

МАРОККАНЦЫ-ЧЕРНОРАБОЧИЕ И СЕМЕЙНАЯ ЭМИГРАЦИЯ

Эмиграция марокканцев в страны Европы слагалась из нескольких основных потоков. Сначала во Францию приезжали только мужчины (обычно это были выходцы из деревень), а их семьи оставались на родине. Могло пройти несколько лет, прежде чем мужчина привозил свою семью. Во Франции рабочих-марокканцев воспринимали как людей второго сорта, гастарбайтеров, уделом которых были тяжелые работы и жизнь в изоляции от коренных жителей страны. Обычно магрибинцы приезжали для работы на больших предприятиях, и им выделялись общежития на окраинах городов, таких как Марсель и Париж, где и складывались поселения выходцев из Северной Африки. Они жили по несколько человек в небольших комнатах и практически не выходили за пределы своего иммигрантского поселения.

Основной целью иммигрантов-рабочих, прибывавших во Францию в 1960-е гг., было зара-

* *Бидонвили* - стихийно организованные кварталы бедняков, живущих в домах из картона, железа, промышленных отходов.

батывание денег. Их не смущал низкий статус в обществе, они готовы были подчиняться всем правилам, диктовавшимся французской стороной, так как только такое поведение давало им шанс остаться на территории страны и получить работу. Говорить об однородности магрибинской диаспоры в это время не приходится. Их объединял только материальный фактор. Сама диаспора на тот момент представляла собой сплав разнородных групп, скрепленных семейно-родственными связями. Марокканцы, как и другие иммигранты, старались держаться «своих», выходцев из одной семьи, деревни.

С появлением у рабочих возможности привезти свои семьи во Францию, иммиграция постепенно стала не только трудовой, но и семейной. Иммигрант со временем начинал себя ощущать не просто «временным рабочим», но в известной мере членом того общества, в котором он находился, жил, работал, где учились его дети. С появлением в «бетонных кварталах» детей возник вопрос о необходимости воспитания молодого поколения в духе магрибинских традиций и заветов мусульманской религии.

С середины 1960-х и до начала 1970-х гг. диаспора постоянно росла. Вновь прибывшие вливались в жизнь общины: большинство приезжало к родственникам, которые помогали им на первых порах с жильем и устройством на работу. В результате на протяжении многих лет магрибинская община не

Испанские пограничники практически ежедневно обнаруживают шлюпки с нелегальными иммигрантами, прибывающими из Африки.

только не теряла своих связей с родиной, но и поддерживала с ней постоянные контакты, получая информацию от вновь прибывающих соотечественников.

Благодаря постоянному притоку с родины новых иммигрантов марокканская диаспора становилась все более многочисленной, и это позволяло ей выстраивать все более высокую стену между представителями диаспоры и коренным населением. Иммигранты во всем старались сохранить этнокультурное своеобразие: и в образе жизни, и в одежде, и в еде, а их кварталы стали напоминать города Северной Африки. Повсюду слышалась арабская речь, на каждом шагу были халяльные мясные лавки, как и у себя на родине, мужчины пили чай в кафе, где царил восточная атмосфера. Для большинства иммигрантов Франция так и оставалась лишь страной с более высоким уровнем жизни, но никак не новой родиной.

Семейная эмиграция марокканцев существует по сей день. Сегодня из Марокко едут молодые девушки, вышедшие замуж за бёра, или же дальние родственники тех иммигрантов, которые уже давно обосновались на французской земле в надежде, как и предыдущие поколения, заработать денег. Из-за миграционной политики, проводимой сегодня

европейскими государствами, семейная эмиграция стала одним из наиболее доступных способов легальной эмиграции во Францию.

В ПОИСКАХ ЗАРАБОТКА И РАВНОПРАВИЯ

Индивидуальная эмиграция марокканских женщин - феномен достаточно новый. После Второй мировой войны случаи самостоятельной эмиграции женщин были очень редки. Это объяснялось прежде всего традициями марокканского общества, где женщина в основном выполняет роль домохозяйки, а юридический статус обязывает ее подчиняться воле отца, а после замужества - воле мужа. Вторая причина - отсутствие предложения рабочих мест для женщин. Они в основном претендовали на роль домашней прислуги, в то время как миграционные бюро набирали рабочих

Демонстранты протестуют против массового выдворения из Франции нелегальных иммигрантов.

для предприятий и угольных шахт. К тому же в 1960-е гг. в сфере обслуживания были в основном заняты выходцы из менее развитых западноевропейских стран, таких как Испания, Португалия.

Только в конце 1980-х гг. проявили себя марокканские эмигрантки. В основном они предпочитали эмигрировать в Испанию, Италию и страны Персидского залива, где их с удовольствием нанимали в качестве прислуги. Выезжать на заработки за пределы страны женщин вынуждала, прежде всего, безработица.

С ростом урбанизации меняются и внутрисемейные отношения. И если раньше в понятие семья, которая всегда была готова прийти на помощь, входил целый клан, включавший даже самых дальних родственников, то с переездом семей в города или же их пригороды связь с семьей становится менее прочной. Зачастую, оставшись одна (вследствие развода или смерти мужа), женщина не видела другого способа прокормить семью, как наняться на работу за границу, где ей был гарантирован более высокий заработок, нежели на родине.

Для некоторых эмиграция была способом вырваться из мусульманского мира и получить равные права с мужчинами, что, по их мнению, было возможно лишь в европейском обществе. Такая эмиграция приходится на более поздний период (1990-е гг.). В основном уезжали женщины, имевшие высшее образование (инженеры, учителя и т.п.), те, кто собирался работать по контракту, повысить квалификацию в других странах, или же те, кто ехал продолжать обучение во французских вузах. Во Франции таким образом обосновалось немало

марокканок, пользовавшихся бесплатным образованием и довольно развитой системой стипендий, они даже имели деньги для скромного проживания. Многие из этих девушек предпочитали затем остаться в стране, стараясь найти себе работу.

Марокканки без образования чаще всего работают прислугой (домработницами, нянями, кухарками и т.п.). Подобная работа нестабильна, скудно оплачивается, но она помогает выжить многим семьям марокканок на родине. В последние годы можно также отметить большое количество марокканских проституток во многих городах Европы. Обычно на панель выходят одинокие или разведенные девушки, которые

приехали на заработки в Европу, но так и не смогли устроиться на работу.

Женская эмиграция из Марокко не только происходила под влиянием тех или иных изменений в марокканском обществе, но и сама породила некоторые из них. Так, например, увеличилось количество смешанных браков. Причем в последние годы (и это касается в основном Франции) увеличилось количество браков именно марокканок с европейцами.

Изменились и сами семейные отношения. Поскольку многие марокканки стали выходить замуж за немусульман, во многих случаях брак является светским. В беседах с бёрками, марокканками по происхождению, я нашла подтверждение этому факту: многие из них хотели бы иметь мужа не из марокканской общины, так как, по их мнению, им было бы свободней и комфортней жить в семье, не отягощенной мусульманскими традициями.

Вообще тема ислама остается животрепещущей для женщин, работающих в Европе. Например, некоторые марокканки болезненно относятся к запрету на ношение мусульманского платка во Франции. Особенно это затрагивает тех женщин, для которых ислам остается частью их жизни и ношение *хиджаба* является необходимым атрибутом. Порой невозможно объяснить марокканке, имеющей лишь начальное образование, что такое республиканские принципы и почему они не всегда совместимы с ношением платка.

В последние годы никого не удивляет тот факт, что марокканская девушка может себе позволить выехать в другую страну одна, без семьи и без мужа, чтобы заработать на жизнь. Начиная от разведенных женщин и вдов, нанимающихся прислугой в европейские дома, и заканчивая молодыми девушками-студентками, продолжающими образование в Европе. На наш взгляд, индивидуальная эмиграция марокканок является следствием изменений внутри самого марокканского общества, происходящих как под влиянием извне, так и с процессами, идущими в нем самом, такими, например, как изме-

нение юридического статуса женщины в Марокко, урбанизация и связанные с ней последствия, увеличение рабочих мест для женщин и, наконец, желание самих женщин иметь независимый статус.

Как-то, заблудившись в улочках Медины в Рабате, я решила спросить дорогу. Меня заинтересовала пара - две девушки, покупавшие на базаре продукты. Одна была одета по-европейски, в джинсах и блузке, другая в национальном марокканском платье. Я подошла к ним, и они взялись вывести меня из лабиринта улиц, по дороге расспрашивая меня, что же я делаю в Марокко. Я, в свою очередь, стала расспрашивать их: кто они? Чем занимаются? Недолго думая, они пригласили меня на кускус к одной из девушек, которая жила вместе с родителями.

Через пару часов я уже была на пороге небольшой квартиры. Девушка, носившая национальное платье, переделалась в спортивный костюм. Оказалось, что, в отличие от дочери хозяйки дома, она живет в соседней квартире одна. Ей 27 лет, она родом из Феса, училась в Касабланке и нашла работу в Рабате. На мой вопрос, как реагируют ее родители на то, что она одна живет вне родительского дома, будучи не замужем, она сказала, что спокойно, сейчас другие времена, и она может распоряжаться своей жизнью.

Это же подтвердила и мать девушки, в гостях у которой я была. Она не против, если ее дочь сама выберет себе мужа, поедет учиться в другой город. Девушка, которой оказалось 17 лет, только что закончила школу и никак не могла определиться, что ей делать. Провожая меня, она призналась, что хочет поехать в Касабланку, где живут их родственники, и учиться там. Она хочет сделать свою жизнь интересной, встречать много людей, путешествовать. Правда, на данный момент у родителей не так много средств, чтобы ей помочь, но она надеется, что все же ее планы осуществятся, да и родители их только приветствуют. А еще она мечтает выйти замуж за европейца. На мой вопрос, почему, она смогла только ответить: «Они другие, и моей маме эта идея тоже нравится».

ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ ПОДРОСТКОВ

В середине 90-х гг. XX в. миграционные службы Марокко и европейских государств впервые заговорили о новой группе эмигрантов этой части Северной Африки - несовершеннолетних подростках. В официальных документах Евросоюза эта группа обозначена термином - «Подростки без сопровождающих», которая представляет собой «детей и подростков в возрасте до 18 лет, имеющих гражданство третьих государств и живущих в принимающих их странах без опеки родителей...»⁷.

Первые несовершеннолетние эмигранты направлялись во Францию и Бельгию, в последние несколько лет предпочтительными направлениями для них в силу относительно более легкой доступности стали Испания и Италия. На сегодняшний день этот поток стал менее интенсивным вследствие уже принятых мер безопасности в портах Средиземноморья и усиления контроля за побережьем. Как и в конце прошлого столетия, эти подростки, с надеждой смотрящие на другую сторону Гибралтара, устремляются в поисках «богатой» жизни за море, а в итоге влачат нищенское существование на улицах европейских городов.

Подростки, пытающиеся любым способом проникнуть на территорию Европы (в последние годы преимущественно в Испанию, которую они выбирают либо конечным пунктом, либо транзитной страной), ранее жили в самых разных уголках Марокко.

В 2005 г. Фонд Жоме Бофий, Совет Андалусии и ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН) провели исследование «Анализ трансформации феномена подростковой миграции марокканцев в Испанию»⁸, которое дает возможность понять, какие мотивы движут подростками при решении эмигрировать, а также - кто же они, эти молодые люди, готовые даже расстаться со своей жизнью ради «богатого» будущего в Европе. В ходе исследования было опрошено около 40 подростков и их семей.

Большинство опрошенных семей происходили из деревень, но

они уже несколько лет жили в пригородах больших городов (в основном Танжера и Касабланки) в *бидонвиях* либо дешевых квартирах⁹. Такие кварталы обычно существуют как бы отдельно от самого города: «деревенские» стараются держаться «своих», из-за нехватки рабочих мест соглашаются на любую работу. В то же время с переселением этих людей в городские районы постепенно теряются традиционные семейные связи. Зачастую семьи разъезжаются по разным городам, а часть остается в деревне. К обесцениванию семейных традиций добавляются обычные для таких кварталов проблемы: безработица, преступность, низкий уровень жизни, отсутствие каких-либо возможностей нормального досуга для подростков, частые перебои с водой и электричеством.

Именно из таких кварталов и пытаются вырваться подростки, для которых столь близкая Европа, в которой наверняка найдется место и им, притягательна еще и благодаря СМИ. Оказалось, что практически все опрошенные семьи - полные, есть отец и мать, а в большинстве семей не менее трех детей. Большинство подростков, называя причины своего побега в Европу, говорили не только об экономических, но и о семейных проблемах. Среди них - жестокое обращение с близкими (чаще всего со стороны отца, который желает показать посредством рукоприкладства свою власть над женой и детьми), алкоголизм, постоянные ссоры между родителями (у большинства подростков возрастная разница между родителями достигала около 20 лет), а в последние годы - безработица, особенно остро задевающая мужчин, поэтому в большинстве семей именно матери зачастую являются главными добытчиками, и на них держится вся семья.

Практически все родители подростков, желающих эмигрировать, либо безграмотны, либо имеют только начальное образование. Большинство семей живут за чертой бедности, многие не имеют ни стабильного заработка, ни социальной защиты. Что же касается работы, то ее легче найти женщинам и девушкам на раз-

В порту Танжера молодые марокканцы пытаются тайком проникнуть на корабль, идущий в Европу.

личных предприятиях больших городов и в сфере обслуживания. Если говорить о мужчинах в возрасте от 40 до 60 лет, то именно среди них самый высокий процент безработицы. Родители вынуждены отправлять своих детей работать, так как на предприятиях предпочитают молодых, которым и приходится содержать всю семью. При этом молодые люди получают довольно низкую зарплату, на которую с трудом может прожить вся семья.

Существуя в таких условиях, подростки решают эмигрировать, надеясь, что в Европе они смогут, выполняя ту же работу, заработать намного больше денег. Обычно уезжают подростки 15-16 лет, однако бывали случаи и девятилетних эмигрантов. Большинство из них - юноши, но встречаются и девушки. Эмигрируя, подростки рассчитывают, что смогут не только обеспечить себя, но и прокормить свою семью. Исходя из данных исследования, большинство подростков, сумев обосноваться в Европе, поддерживают контакты со своей семьей, многие регулярно высылают ей деньги.

Согласно опросу, основной причиной эмиграции молодые люди называют помощь своим семьям. Однако стоит отметить, что современные условия эмиграции мужчин, желающих заработать для своих семей, принципиально

отличаются от прежних. Если молодые марокканцы в 1960-е гг. ехали на заработки с целью улучшения экономических условий для своих семей, то у них были основания для этого отъезда. Франция, как и другие страны Европы, сама приглашала к себе рабочих, предоставляя им рабочие места и стабильную зарплату. Уехать на заработки в середине прошлого века означало действительно спасти свою семью от бедности.

Сейчас же молодые люди живут, скорее, иллюзиями. Мир обеспеченных европейцев, который они видят в кино и по телевизору, манит их, но они не понимают, что это - мир иллюзий. Более того, Европа на данный момент старается ограничить приезд таких малоквалифицированных иммигрантов, проводя политику избирательной иммиграции.

Марокканские подростки из неблагополучных семей, чья жизнь протекает в основном на улицах бедных кварталов больших городов, в большинстве случаев меняют лишь местоположение, оказываясь после опасного морского путешествия по другую сторону Гибралтара на тротуарах Малаги или Мадрида.

Я видела в порту Танжера этих подростков, пытающихся на ходу залезть под трейлеры, идущие в порт. Мне показалось, что для многих из них это была своеобразная игра, некий выброс адреналина: получится или не получится, задавит или не задавит? Человек двадцать бросились под машину на моих глазах, когда же

та остановилась в воротах порта, охранники стали вытаскивать мальчишек. Во время переполоха один успел нырнуть под трейлер и въехал на территорию порта. Остальные, отступив в сторону, ликовали. Фокус удался. Один из них уже там. Завтра последует и второй. Но у меня не было уверенности, что они все же знают, какие «игры» их ждут впереди.

* * *

На протяжении последних нескольких десятков лет изменялась и политика иммиграции во Франции, и сами типы эмигрантов из Марокко: от деревенского паренька, спасавшего семью от голода, женщин, покидающих родину ради будущего своих детей, до молодых марокканок, решающих самостоятельно заботиться о себе по другую сторону Средиземноморья, и мальчишек, тещащих себя мыслью о лучшей жизни. Но, несмотря на желание эмигрантов заработать деньги, чтобы обеспечить родных или же спасти семью от бедности, ими движет еще одно, не вполне может быть даже осознаваемое ими самими желание - попасть в «рай», который многим из них видится во Франции.

¹ В 1912 г. часть Марокко оказалась под французским протекторатом.

² Данные приводятся по: *Maazouz M. Les Marocains en Ile-de-France*, CIEMI-L'Harmattan, Paris, 1988, p. 164.

³ Данные приводятся по: *Pour une histoire des Marocains en France. Hommes&Migration*, № 1242, 2003, p. 18-31.

⁴ Ibidem.

⁵ С текстами этих законов можно ознакомиться на официальном сайте французского правительства - www.diplomatie.gouv.fr

⁶ Исследование автора статьи, в основу которого легли результаты интервью с представителями магрибинского сообщества во Франции, было проведено в 2003-2004 гг. См.: *Деминцева Е. Быть «арабом» во Франции. М., Новое литературное обозрение, 2008.*

⁷ *Résolution du Conseil du 26 juin 1997 concernant les mineurs non accompagnés ressortissants de pays tiers. Journal officiel N° C 221 du 19/07/1997.* С тестом можно ознакомиться на сайте - www.admi.net/eur/loi/index

⁸ Полный текст отчета от 21.11.05 см.: www.unicef.org/morocco/french/Etude/MigrationMineurs

⁹ В Марокко было две большие волны переселения сельских жителей в города - в 1970-е и в 1980-е гг.